

для классификации диалектов совершенно недостаточно. Товарищ Сталин указывает, что «диалекты местные („территориальные“) ... имеют свой грамматический строй и основной словарный фонд»¹. Между тем словарный фонд и грамматический строй башкирских диалектов почти еще не изучены. Наконец, необходимо отметить, что до сих пор не налажена постоянная творческая и деловая связь между лингвистическими институтами республики.

В исторических решениях XIX съезда партии перед советской наукой выдвигаются большие задачи, определяемые сталинской программой строительства коммунизма в нашей стране. Языковеды Башкирии, как и все ученые нашей Родины, на основе гениальных трудов И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», «Экономические проблемы социализма в СССР», развертывая критику и борьбу мнений, приложат все свои знания и силы, чтобы с честью выполнить задачи, поставленные перед наукой XIX съездом партии.

К. З. Ахмеров

НАУЧНАЯ СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ВОПРОСАМ НОРМАЛИЗАЦИИ ДАГЕСТАНСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКОВ

22—26 декабря 1952 г. состоялась научная сессия Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, посвященная вопросам нормализации дагестанских литературных языков.

Эта сессия отличалась не только актуальностью обсуждавшихся на ней вопросов, но и тем, что в ней, кроме представителей республиканских научно-педагогических и культурных учреждений и организаций: Института школ, Института усовершенствования учителей, Пединститута, национальных газет и др., участвовали приглашенные из различных районов республики преподаватели родных языков — аварского, даргинского, кумыкского, лакского, лезгинского и табасаранского. В работах сессии принимали участие также представитель Кабардинской АССР Х. М. Сабанчиев и представитель Черкесской автономной области К. С. Шакрыл.

За два с половиной года, прошедшие со времени выхода в свет гениального труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», дагестанское языкознание достигло некоторых успехов. Труд товарища Сталина помог научным работникам республики освободиться от ошибок, допущенных ими под влиянием антинаучной теории Н. Я. Марра, перестроить всю работу на основе сталинского учения о языке, переработать, дополнить и научно углубить ранее выполненные работы и написать ряд новых исследований. Однако до настоящего времени в Дагестане недостаточно внимания уделялось вопросам, связанным с практическим использованием литературных языков Дагестана (алфавит, орфография, терминология и т. д.). Обобщить накопившийся за истекший период опыт, обсудить нерешенные вопросы, вскрыть и исправить допущенные ранее ошибки в вопросах нормализации литературных языков — таковы были задачи, поставленные перед научной сессией.

В соответствии с этими задачами на пленарных заседаниях сессии были заслушаны доклады: 1) канд. филол. наук Ш. И. Микаилова «Развитие дагестанских литературных языков»; 2) канд. филол. наук М. М. Гаджиева «Вопросы алфавитов и орфографий дагестанских литературных языков»; 3) доктора филол. наук Г. Б. Муркелинского «Состояние терминологической работы в Дагестанской АССР и наши задачи».

Ш. И. Микаилов в своем докладе дал очерк исторического развития литературных языков Дагестана со времени появления на них письменности. Новый этап развития дагестанских литературных языков, коренным образом отличающийся от предыдущих этапов, сказал докладчик, наступил после Великой Октябрьской социалистической революции. В речи на первом съезде народов Дагестана 13 ноября 1920 г., объявляя автономию, И. В. Сталин говорил: «Советская власть знает, что темнота — первый враг народа. Поэтому необходимо создать побольше школ и органы управления на местных языках».

Этим путем Советская власть надеется вытащить народы Дагестана из той трясины, темноты и невежества, куда их бросила старая Россия!^{1*}

Чтобы выполнить это указание вождя, партийная организация Дагестана с первых же дней установления Советской власти поставила языковой вопрос в центре своего внимания. Но правильное разрешение его тормозилось сопротивлением со стороны буржуазно-националистических элементов, прилагавших все усилия, чтобы навязать дагестанским народам тюркский язык вместо их родных языков.

Преодолевая в жестокой борьбе сопротивление буржуазных националистов и выполняя исторические указания И. В. Сталина, на основе правильного и последовательного осуществления ленинско-сталинской национальной политики партии даге-

¹ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1953, стр. 43.

^{1*} И. Сталин, Соч., т. 4, стр. 396.

станская партийная организация и правительство обеспечили основным языкам народов Дагестана возможность успешного литературного развития.

Несмотря на серьезные помехи со стороны последователей и «учеников» Н. Я. Марра, пытавшихся разрешать вопросы языка на основе порочных антимарксистских положений так называемого «нового учения» о языке, достигнуты большие успехи в совершенствовании грамматики и обогащении словарного состава молодых литературных языков Дагестана. Однако неразрешенность ряда вопросов графики и орфографии, отсутствие терминологической работы и т. п. задерживают упорядочение и совершенствование норм литературных языков.

Актуальные вопросы алфавитов и орфографий дагестанских языков были освещены в докладе М. М. Гаджиева. Перевод письменности дагестанских языков на основу русской графики, как подчеркивал докладчик, имел для трудящихся Дагестанской республики огромное политическое и культурное значение. Существующие ныне алфавиты намного облегчили широким массам трудящихся задачу овладения грамотой как на родном, так и на русском языках, а следовательно, и задачу повышения уровня знаний и приобщения к самой высокой и передовой в мире русской культуре. Они обеспечили также возможность лучше и легче организовать печатно-издательские работы на дагестанских языках.

Тем не менее существующие алфавиты дагестанских языков, сказал М. М. Гаджиев, нельзя считать совершенными. Они имеют ряд недостатков, основным из которых является наличие в алфавитах большого количества буквосочетаний, составленных из двух знаков для выражения на письме специфических звуков дагестанских языков. Передко в буквосочетаниях для выражения одного только звука количество знаков достигает трех, четырех и даже пяти. Например, в аварском языке мы имеем 13 двухбуквенных и четыре четырехбуквенных обозначения, а лабиализация трех звуков дает еще пятибуквенные обозначения. Так, в словах *цIцIва* «звезда», *цIцIвад* «бук» смычно-гортанный геминированный лабиализованный звук обозначен пятью знаками.

Со времени принятия существующих алфавитов делались некоторые попытки улучшения их: 1) во все алфавиты введена буква *ё* для употребления в заимствуемых из русского языка словах типа *ёлка*, *мулёмт*, *лётчик*; 2) та же буква в кумыкском алфавите, кроме того, используется: а) для обозначения сочетания двух звуков *й + о* в начале кумыкских слов (*ёлдаш*) и б) для замены двузначной буквы *оь*, обозначающей губной широкий гласный звук переднего ряда, во всех случаях, кроме начальной позиции; 3) в том же кумыкском алфавите частично, в определенной позиции, устранен твердый знак из состава двузначной буквы *чь*; 4) в лакский алфавит дополнительно принята буква *хI* для обозначения фарингального глухого щелевого согласного звука.

Вопрос о дальнейшем улучшении алфавитов следует разрешать, не выходя за рамки русской графики и не допуская излишней, не оправдываемой практическими задачами перегрузки алфавита.

В своем докладе М. М. Гаджиев указывал, что при разрешении ряда общих для всех дагестанских языков основных вопросов орфографии, таких, как, например правописание заимствуемых из русского языка слов, необходимо обеспечить максимальное сближение орфографий родных языков с русской. Но при этом нельзя забывать, что каждый язык имеет свой собственный, веками сложившийся грамматический строй и развивается по своим внутренним законам. Поэтому, в частности, попытки некоторых товарищей насильственно изменить этот грамматический строй, навязывая несвойственные ему грамматические роды и родовое согласование русского языка, находятся в прямом противоречии с известными положениями сталинского учения о языке.

Г. Б. Муркелдинский в своем докладе охарактеризовал состояние терминологической работы и наметил пути дальнейшего ее улучшения. Основной базой обогащения словарного состава дагестанских языков, говорил докладчик, должны служить собственные ресурсы каждого языка, а источником заимствования — русский язык. При этом необходимо избегать заимствований при наличии эквивалентных слов в родном языке, но в то же время надо вести решительную борьбу против введения надуманных слов, непонятных широким массам. Необходимо оберегать языки Дагестана от засорения их чуждыми народу арabo-ирано-тюркскими словами; надо оставлять в языках лишь те из этих слов, которые органически вошли в словарный состав родного языка.

В докладах были вскрыты и подвергнуты обстоятельной критике буржуазно-националистические тенденции в работах канд. филол. наук А. Н. Батырмурзаева, а также ошибки, допущенные им под влиянием так называемого «нового учения» о языке акад. Н. Я. Марра. А. Н. Батырмурзаев в прошлом выступал в печати как ярый сторонник навязывания всем народам Дагестана «кумыкско-тюркского» языка в качестве государственного, восхваляя его преимущества перед русским языком и отрицая способность всех остальных языков Дагестана стать литературными языками. А когда народности Дагестана, дав отпор пантюркистам и буржуазным националистам всех мастей, начали развивать свою школу и литературу на родных языках,

одновременно усилив изучение русского языка, А. Н. Батырмурзаев стал пропагандировать в своих учебниках и выступлениях антинаучную теорию Н. Я. Марра о классовости языка и о надстроечном характере его.

Эти грубейшие ошибки А. Н. Батырмурзаева в свое время нанесли значительный ущерб развитию дагестанских литературных языков. Однако он нашел возможным молчать о них даже после выхода в свет гениального труда И. В. Сталина по вопросам языковедения, ни устно, ни письменно не выступал с критикой своих ошибок, тогда как все другие языковеды Дагестана пересмотрели свои работы, обнаружили свои ошибки и занялись исправлением и преодолением их. Даже на этой сессии, когда другие языковеды подвергли его работу справедливой критике, А. Н. Батырмурзаев, как показали его несомкнутые выступления, не до конца осознал сущность своих ошибок.

В прениях по докладам на пленарном заседании выступило около 20 научных и литературных работников и преподавателей родных языков. Выступавшие подвергли справедливой критике существующую литературу по вопросам нормализации дагестанских языков, указали на ошибки, допущенные научными работниками Института истории, языка и литературы, и сделали ряд конкретных замечаний и предложений по вопросам упорядочения алфавитов, орфографии и терминологии.

Оживленные прения вызвали вопрос о правописании заимствуемых из русского языка слов. Х. М. Сабанчиев и К. С. Шакрыл поделились опытом работы своих институтов в разрешении вопросов орфографии, в частности правописания русских заимствований.

В промежутке между пленарными заседаниями работали секции по шести литературным языкам. Они детально обсудили все конкретные вопросы алфавитов и орфографии каждого языка и приняли соответствующие решения. Все секции еще раз подтвердили и обосновали решения предыдущих орфографических конференций о развитии литературных языков на базе диалектов, ныне лежащих в их основе, лишь несколько уточнив по отдельным языкам (аварский и кумыкский) территорию распространения этих диалектов.

В лезгинской секции был поднят вопрос о замене названия литературного диалекта «гюнейский» названием «кюринский», так как первое наименование будто бы не дает ясного представления о диалекте. Однако, ввиду недостаточной изученности этого литературного диалекта и территории его распространения, секция решила отказаться от названия «кюринский».

По вопросам алфавита принят ряд конкретных решений. Аварская секция большинством голосов решила дополнительно ввести в аварский алфавит букву *лI* для обозначения одной из фонем латерального ряда. В том же алфавите решено вместо четырехзначных обозначений *цIцI* и *чIчI* для геминированных звуков употреблять двузначные *ць* и *чь*, буквосочетание *кIкI* заменить сочетанием *Ik*.

Лезгинская секция отвергла предложение научного сотрудника Института школ Н. А. Ахмедова о дополнении лезгинского алфавита новыми буквами *зI* и *гI*, так как обозначаемые этими буквами звуки (фарингальный щелевой согласный *з* и арабский айн *ع*) в литературном диалекте вовсе отсутствуют, а в некоторых других диалектах встречаются лишь в словах, заимствованных из арабского языка.

Отвергнуты также предложения отдельных членов даргинской секции о дополнении даргинского алфавита буквосочетаниями *аь* (для обозначения широкого глоттизированного гласного), *пI* (для смычно-горланного взрывного согласного) и *зI* (для звонкой аффрикаты *дз*). Таким образом, алфавиты дагестанских языков, за исключением аварского, оставлены без каких-либо существенных изменений и дополнений.

Из вопросов орфографии, обсужденных или разрешенных на секциях, следует отметить, как наиболее важные, следующие: вопрос о правописании основ и падежных окончаний с беглыми гласными, о раздельном и слитном написании слов, об обозначении геминированных согласных (аварский язык) и о правописании заимствуемых русских слов и их грамматических окончаний.

По вопросу о правописании русских заимствований, являвшемуся предметом длительных споров и обсуждений с самого начала создания письменности на дагестанских языках, все секции, за исключением даргинской, пришли почти к единому мнению. Решено:

1. Основы заимствованных русских слов писать в орфографической форме, принятой в русском языке.

2. Из этого правила исключаются русские слова, давно вошедшие в дагестанские языки; они пишутся в той форме, какую приняли в заимствовавшем языке, подчинившись его законам, например: *картуфь*, *пич*, *шувька* в лезгинском языке вместо *картофель*, *печь*, *шашка* (оружие).

3. Окончания существительных в им. падеже ед. числа также писать в русской орфографической форме, изменяя при склонении по грамматическим законам заимствовавшего языка.

4. Родовые окончания русских относительных прилагательных, если они заимствуются вместе с суффиксами, отбрасываются и прилагательные пишутся в одной

неизменной форме, соответствующей произношению в заимствующем языке; этому же правилу подчиняются существительные, образовавшиеся от прилагательных и причастий, если они не являются собственными именами; последние пишутся с полным сохранением русской формы, например: *социалистически революция* (общество, реализм), *существительни, прилагательни*, но: *М. Горький, Н. К. Крупская* и т. д.

Одна лишь даргинская секция приняла решение во всех случаях сохранить русскую орфографическую форму основ и грамматических окончаний вплоть до родового согласования в им. падеже ед. числа, например: *социалистическая революция, социалистическое общество, социалистический реализм*.

Заслуживает особого внимания также вопрос об обозначении так называемых классов в диалектах очень неустойчива, причем она подверглась наибольшему разрушению в глаголах. Классные показатели в глаголах в одних говорах вовсе не употребляются, в других обозначаются непоследовательно. Поэтому при составлении первого свода орфографических правил табасаранского языка с участием покойного проф. А. Н. Генко, изучавшего диалекты этого языка, было принято решение не употреблять в литературном языке классные показатели в глагольных формах, как отличающиеся большой сложностью и неустойчивостью в разных наречиях табасаранского языка. Ныне в табасаранской секции большинством голосов решили обозначать классные показатели и в глагольных формах. Однако один из шести членов секции остался сторонником прежнего решения и в пользу его выставил ряд доводов, ссылаясь при этом на мнение некоторых преподавателей родных языков, не попавших на сессию. Очевидно, вопрос нуждается в дополнительном изучении, после чего будет возможно принять определенное решение. На заседаниях языковых секций были внесены уточнения также в ряд других правил орфографии.

На заключительном пленарном заседании сессия, подытожив работу секций, приняла развернутую резолюцию и признала необходимым, прежде чем применить на практике принятые изменения и дополнения к алфавитам и орфографическим правилам, обсудить их в Институте языкознания АН СССР и на Ученом совете Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, а затем представить в соответствующие органы правительства для утверждения в законодательном порядке.

Научная сессия Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР явилась большим событием в культурной жизни республики и дала весьма положительные результаты. Во всех докладах, выступлениях и в принятой резолюции подчеркивалось стремление способствовать совершенствованию и обогащению литературных языков, которым принадлежит чрезвычайно важная роль в выполнении исторических задач, намеченных XIX съездом Коммунистической партии Советского Союза и вытекающих из гениального труда И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

М. М. Гаджиев и Ш. И. Михайлов

ЯЗЫКОВЕДЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР

С 26 по 31 января 1953 г. в Улан-Удэ происходила конференция по основным вопросам бурят-монгольского языкознания, созванная Бурят-монгольским научно-исследовательским институтом культуры. В работе конференции приняли участие научные работники Бурят-Монголии, Иркутска, Ленинграда и Москвы, преподаватели бурят-монгольского языка в средних школах, писатели и артисты, журналисты и переводчики, представители партийных, советских и общественных организаций республики.

Конференция открылась докладом доктора филол. наук Г. Д. Санжеева «Грамматический строй бурят-монгольского языка в свете учения И. В. Сталина о языке». Докладчик охарактеризовал огромное значение работ И. В. Сталина о языке для бурят-монгольского языкознания. Все еще неудовлетворительное состояние бурят-монгольского языкознания он объяснил наличием в прошлом марровских ошибок в работах лингвистов-бурятоведов. Г. Д. Санжеев, Д. А. Алексеев и др. лингвисты в прошлом пытались объяснить с позиций «теории» стадиальности Н. Я. Марра специфические черты бурят-монгольского языка, доказывая, что он якобы находится на более низкой стадии развития, чем индоевропейские языки. Части речи бурят-монгольского языка трактовались Д. А. Алексеевым на основе порочных схем Марра — Мещанинова, в силу чего имена типа *модон* «дерево» по выполняемым ими синтаксическим функциям оказывались то существительными, то прилагательными.

Переходя к спорным вопросам грамматики бурят-монгольского языка, докладчик рекомендовал при классификации имен руководствоваться лексико-грамматическим принципом и пытался установить в бурят-монгольском языке наличие следующих именных частей речи: 1) существительных, в форме своей основы не могущих выступать